

Ся Чи, поддерживаемый Лу Цзинем, снова сел на кровать.

Мысли у него были немного спутаны. Он бессмысленно смотрел, как Лу Цзинь заходит в ванную, и вскоре оттуда донёлся шум льющейся воды.

Лу Цзинь наполнял ванну. Вода едва перевалила за половину, как начал подниматься пар.

В этот момент сзади послышался шорох, звук трущейся ткани.

Лу Цзинь обернулся.

Ся Чи, непонятно когда успевший войти, уже снял пиджак и теперь расстёгивал пуговицы рубашки.

Взгляд мужчины потемнел.

Юноша хмурился и продолжал расстёгивать пуговицы, не обращая на него внимания. Сегодня они поддавались с особым трудом.

Лу Цзинь тихо вздохнул и с некоторой беспомощностью помог расстегнуть их.

Ся Чи спокойно принимал его заботу.

Пар продолжал подниматься, температура в ванной росла. Жар окончательно запутал мысли Ся Чи.

— Плохо... — тихо произнёс он, в голосе лёгкая растерянность.

Лу Цзинь замер. Он пристально посмотрел на Ся Чи, голос понизился, в нём появилось что-то притягивающее:

— Где плохо, м?

Ся Чи помотал головой. От отчаяния на глазах выступили слёзы.

— Не знаю... Очень плохо...

Он поднял руку и схватил Лу Цзиня за запястье.

— Помоги мне.

Ся Чи утратил рассудок. Лу Цзинь — нет.

Он не ответил на просьбу Ся Чи, расстегнул все пуговицы его рубашки и собрался выйти.

Но тот не отставал: схватил за руку, не отпускал, смотрел на него жалобным взглядом.

Тело Лу Цзиня напряглось. Он чувствовал, ещё немного, и рассудок рухнет.

В этот момент он, напротив, успокоился. Тёмные, глубокие глаза внимательно смотрели на Ся Чи.

Эти влажные, как у оленёнка, глаза. Такой жалкий вид.

Лу Цзинь ясно понимал: он влюбляется.

Он был в этом абсолютно уверен.

Этот человек перед ним, чистая, прозрачная душа, привлекал его с самой первой встречи.

— Лу Цзинь, — позвал его Ся Чи по имени.

— Как ты хочешь, чтобы я тебе помог...? — услышал он собственные слова.

Он никогда не был добряком. У него тоже есть свои желания.

Юноша бессознательно сжал руку Лу Цзиня и положил её на себя.

— Жарко...

Рука у того была холодная, от неё прошла дрожь, но на теле это было приятно.

Под рукой ощущалось что-то мягкое и гладкое. Лу Цзинь больше не сдерживался: перехватил Ся Чи за талию и шагнул вперёд, надвигаясь.

Прижал его к стене.

Холодная плитка заставила молодого господина невольно рвануться вперёд, и этим лишь

сократила расстояние между ними.

Лу Цзинь наклонился, вплотную приблизившись к Ся Чи. Их губы почти соприкоснулись. Он опустил взгляд и хрипло спросил:

— Кто я?

— Мм... Лу... Лу Цзинь... — упрямо ответил Ся Чи. — Я не пьян. Я в полном уме.

«Как же, в уме!»

Лу Цзинь подумал:

«В этой комнате нет ни одного человека в здравом уме.»

Рука на талии слегка сжалась, удерживая его, и Лу Цзинь наклонился, прильнув к губам, о которых давно думал.

— Мм... — Ся Чи тихо хмыкнул, веки бессознательно прикрылись, но когда приоткрыл рот, дал другому возможность воспользоваться случаем.

Лу Цзинь захватил губы Ся Чи, а рука тем временем разжигала огонь на его талии. Движение — рубашка соскользнула, повиснув на предплечье.

Ладонь легла на грудь Ся Чи, тот мелко задрожал и тихо застонал.

Лу Цзинь действовал напористо. Парень совершенно не мог противостоять. Он поднял руку, попытался оттолкнуть его, но эта сила была как почёсывание.

Но мужчина всё же ненадолго отпустил его.

Уголки глаз у Ся Чи покраснели. Густые ресницы, чёрные, как вороново крыло, намокли от пара, слиплись прядями, стало ещё жалобнее.

Он слегка приоткрыл рот, будто ещё не пришёл в себя, и тихо дышал.

Лу Цзинь отчётливо видел алый кончик языка во рту.

Его глаза потемнели пугающе. Жаль только, что Ся Чи в своём отуманенном состоянии не уловил смысла этого взгляда.

— Плохо? — Лу Цзинь упёрся лбом в его лоб, жест близкий, ласковый.

Ся Чи инстинктивно помотал головой.

— Странно...

Не плохо, но странно. Всё тело обмякло, сил никаких, по коже будто ток — покалывание, лёгкое онемение.

Рука Лу Цзиня скользнула по талии, пуская волну дрожи. Ся Чи задрожал и попытался уклониться.

Мужчина подцепил его ремень, движение властное.

— Не бойся.

Парень, только что собравшийся сопротивляться, услышав это, расслабился и пошёл за инстинктивным наслаждением.

Странно, но и правда приятно.

Лу Цзинь нежно целовал его губы, уже не так властно. Теперь в этом было что-то поглаживающее.

Ся Чи чувствовал, как холодные руки двигаются — температура постепенно растёт. Он приоткрыл рот, из него вырвалось невозможное сдержать дыхание.

Тело мелко вздрагивало снова и снова.

Лу Цзинь на секунду остановился, дал Ся Чи время прийти в себя.

— Плохо... Странно... — хныкал Ся Чи, повторяя «плохо» и называя имя Лу Цзиня.

Сердце колотилось, температура поднималась. Непонятно, пар ли виновен, или собственный жар слишком высок, но по коже разливался лёгкий розовый оттенок.

В сочетании с затуманенным взглядом юноши — невероятно соблазнительно.

Лу Цзинь, сдерживая порыв, возобновил движения.

Взгляд не отрывался от лица Ся Чи, ни одно выражение не осталось незамеченным.

Он наблюдал, как тот хмурится, испытывает удовольствие и теряет контроль.

В не слишком просторной комнате — двое. Негромкий смех Лу Цзиня прозвучал здесь особенно отчётливо.

Уши Ся Чи, и без того алые, теперь пылали пугающим жаром.

— Ты... Не смейся, — Ся Чи поджал губы.

— Хорошо, не смеюсь.

Когда всё закончилось, Лу Цзинь уложил парня в ванну. Тот, укутанный тёплой водой, невольно тихо выдохнул с облегчением.

Больше не жаловался на «плохо». Тихо сидел и принимал заботу Лу Цзиня.

Мужчина взял душ, намочил волосы Ся Чи, выдавил шампунь и тщательно вымыл.

Когда закончил, взял полотенце, завернул его и вынес, уложив на кровать.

Ся Чи смотрел на него сияющими глазами.

— Что? — спросил Лу Цзинь.

— Ты не пожелаешь мне спокойной ночи?

Лу Цзинь слегка опешил, затем наклонился и поцеловал его в лоб.

— Спокойной ночи.

Парень с довольным видом закрыл глаза.

Лу Цзинь стоял у кровати долгое время, пока дыхание Ся Чи не выровнялось. Только тогда он ушёл к себе.

Больше не сдерживая себя, он закурил.

«Слишком опрометчиво.»

Ся Чи был пьян, Ся Чи был не в себе. Но он-то был в здравом уме.

Воспользовался беспомощностью другого человека — подлец.

Но он не раскаивался.

В неосвещённой комнате только кончик сигареты между пальцами Лу Цзиня давал слабый красный огонёк.

Он всё обдумал: какой бы ни оказалась реакция Ся Чи завтра, он это примет.

В октябре в городе А прошли несколько сильных дождей, смывших зной и духоту разгара лета. Погода стала прохладной.

Ся Чи открыл глаза и почувствовал себя на редкость хорошо. Он сел, сначала потянулся, потом встал и пошёл в ванную умываться.

Чёрные пушистые короткие волосы делали Ся Чи особенно послушным на вид. Не то из-за позднего засыпания, не то по другой причине, глаза немного припухли, а губы были краснее обычного.

Кажется, нижняя губа ещё и треснула.

Ся Чи поднял руку, кончиком пальца осторожно прикоснулся.

— Ш-ш... — немного больно.

Непонятно, когда успел.

Ся Чи плеснул на лицо воды, намочил кончики волос, ресницы. Поморгал, прищурился, посмотрел на себя в зеркало.

Но когда увидел своё отражение резко застыл. В голову стремительно хлынули воспоминания о прошлой ночи.

Прошлой ночью, вот здесь, его прижал к зеркалу Лу Цзинь...

Что он натворил?!

Поспал одну ночь, и проснулся в рухнувшем мире.

«Хотя... С другой стороны... Было приятно...»

Ся Чи тряхнул головой, пытаясь прийти в себя.

Но в голове стояли только глубокие тёмные глаза Лу Цзиня и его холодные, и одновременно горячие ладони.

Словно на теле ещё оставалась та дрожь. Он бессознательно приоткрыл рот и слегка выдохнул, где-то внутри слабо откликнулось.

Лицо Ся Чи мгновенно вспыхнуло, сердце участилось. Не поспоришь, ощущение было очень приятным.

Но и очень стыдным. Это же дело двоих — почему капитулировал только он один, а тот до конца оставался холодным и собранным?

Спокойно наблюдал, как он теряет голову и рассыпается.

Ся Чи машинально прикусил губу.

— Ш-ш...

«Злюсь ещё больше.»

Но главное, он совершенно не знал, что делать дальше.

Их с Лу Цзинем отношения, конечно, не такие натянутые, как у оригинального хозяина, но и близкими их не назовёшь.

Он испытывал к Лу Цзиню какую-то симпатию. Симпатия не нуждается в объяснениях, если можешь объяснить, это уже не симпатия, а расчёт.

Но Лу Цзинь не обязательно испытывает к нему что-то. В конце концов, прошлой ночью только у него одного всё вверх дном.

Мужчина в конце лишь снял пиджак да расстегнул пару пуговиц.

Ся Чи почувствовал, как в груди слегка заложило.

Это настроение не продержалось долго, он не из тех, кто изводит себя изнутри. Что было — то было, ему понравилось, и ничего серьёзного не произошло.

Получается, он немного... Бессердечный...

Нет, если разобраться, бессердечнее всё-таки Лу Цзинь! Воспользовался-то им.

Сообразив это, Ся Чи разом успокоился.

Собравшись, он всё же не решился сразу спуститься вниз: вдруг тот ещё не ушёл, будет неловко.

Сначала написал дяде Чжану. Убедившись, что Лу Цзинь уехал в компанию, только тогда спустился.

Внизу, помимо дяди, находился незнакомый мужчина средних лет. Главное не Лу Цзинь, и ладно.

Тот, увидев Ся Чи, шагнул вперёд.

— Вы господин Ся Чи?

— Да, а вы? — Ся Чи не помнил, чтобы встречал его раньше.

На лице мужчины была вежливая улыбка. Он поднёс к парню коробку, которую держал в руках.

— Это драгоценный камень, который вы приобрели на вчерашнем вечернем аукционе. Прошу принять.

— Я? — Ся Чи растерялся. Подождите, этот камень купил Лу Цзинь.

Мужчина на секунду тоже смутился, но его дело — доставить предмет. Остальное не его работа.

— Да. Здесь оставлены ваши данные. — Он достал информацию о заказе. — Потрудитесь поставить подпись вот здесь.

Ся Чи расписался в указанном месте.

— Это контакт главного дизайнера бренда Лу. Когда решите, что хотите сделать с этим камнем, можете обращаться в любое время.

Ся Чи взял визитку и поблагодарил.

Когда мужчина ушёл, юноша попросил отнести визитку вместе с камнем в комнату Лу Цзиня.

Дядя Чжан стоял в стороне, молча всё понимая. Ничего не сказал, просто сделал.

Ся Чи только что спустился и ещё не завтракал. Он сел в столовой и заодно взял телефон проверить сообщения.

Открыл, и экран мгновенно заполнили сообщения от Линь Ло: прокручивались одно за другим. Большинство — упреки в его адрес, меньшая часть — восторги по поводу продукции семьи Лу.

Ся Чи проигнорировал всё. Пустая болтовня, ничего по существу.

Вчера вечером он не смотрел телефон, и только сейчас обнаружил: Ли Юань прислала ему результаты обследования Ся Цигуо.

Глядя на ссылку в переписке, Ся Чи не открыл её сразу.

Кажется, он забыл... Как в книге умер Ся Цигуо...

Болезнь? Или несчастный случай?

Пальцы Ся Чи слегка напряглись. Он вдруг не решался нажать, а вдруг не болезнь?

Хотя, кажется, болезнь.

Эта ссылка была как ящик Пандоры, манила.

В этот момент запрос на добавление в друзья прервал его мысли.

С лёгким ощущением побега Ся Чи решил сначала посмотреть запрос.

Открыл, и настроение сразу испортилось.

В окошке запроса было написано: [Сяо Чи, это Гу Чэнь.]

Ся Чи сразу отклонил. Приличный бывший должен уметь помалкивать.

Хотя нет, тот даже на бывшего не тянет.

По другую сторону.

Гу Чэнь получил уведомление об отказе. Сначала опешил, потом не поверил.

В конце концов, Ся Чи так долго за ним бегал, и вдруг резко перестал. Ладно бы просто перестал, он ведь уже дал тому выход из положения, а тот даже не воспользовался. Что это значит?

Неужели на этот раз действительно сильно обиделся?

Гу Чэнь обдумывал. Поразмыслив, решил позвонить — скажет пару ласковых слов, тот поймёт, когда остановиться, и всё забудется.

Его нынешнее положение не позволяет ни малейшей ошибки. Только вовлекая Ся Чи в игру, он сможет лучше пережить трудный момент.

Позвонил, и тут вспомнил, что его заблокировали.

Лицо Гу Чэня мгновенно потемнело.

Ещё и переписка в чате вчера вечером... Гу Чэнь осознал, насколько парень сейчас нарасхват.

Снаружи столько псов зарится на него, вот так просто отпустить нельзя.

С корпоративного номера тот может и не ответить. Гу Чэнь просто позвал ассистента и попросил позвонить Ся Чи с его телефона.

Один звонок — не взял.

Гу Чэнь с раздражением набрал ещё раз.

Гудки шли какое-то время, потом всё же ответили.

— Алло, здравствуйте, кто это?

Знакомый голос. Гу Чэнь никогда ещё не чувствовал себя так спокойно, как в эту секунду.

— Это я, — сказал он.

Ся Чи как раз смотрел фильм, который посоветовала Линь Сюй. Самоуверенный тон на том конце вызвал у него лишь искреннее недоумение.

«Это я? Брат, и кто же ты такой.»

— Вы кто? — прямо спросил Ся Чи.

Гу Чэнь на секунду запнулся. Он решил, что Ся Чи всё ещё злится и специально притворяется, что не узнаёт его по голосу. Но сейчас он был в хорошем настроении.

Мужчина смягчил голос.

— Ты ещё злишься?

Ся Чи ничего не понял. Наверное, тот ошибся номером. Контакт не подписан, не перезвони тот дважды, он бы точно не ответил.

— Я слышал, у тебя всё не очень хорошо, — продолжал Гу Чэнь. — Сейчас все говорят, что Лу Цзинь полностью взял «Ся» под контроль. Наверное, нелегко выживать у него под рукой.

Вот тут Ся Чи наконец понял, кто на том конце. Дальше не узнать — уже его проблема.

— Ты много думаешь. У меня сейчас всё просто отлично, — сказал, и уже было собрался бросить трубку, но услышал продолжение.

Гу Чэнь решил, что Ся Чи упрямится.

— Только будь поспокойнее, послушнее, и я буду хорошо к тебе относиться, Ся Чи.

Ся Чи не выдержал и пошёл в атаку.

— Да ладно. Сколько времени прошло, откуда у тебя вообще наглость думать, что я тебя игнорирую из-за обиды? Брат, ты у меня уже давно в прошлом, понял?

Гу Чэнь от такого напора почувствовал, как кровь ударила в голову.

— Ты... Ты... Когда ты стал таким неуправляемым?

Ся Чи не дал ему продолжать, просто бросил трубку.

«Тьфу, зараза.»

Он и правда не ожидал, что тот всё ещё будет трепыхаться перед ним спустя целый месяц.

Ся Чи отправил этот номер в чёрный список.

На той стороне Гу Чэнь набрал снова — недоступен. Сообразив, что его опять заблокировали, он взорвался.

Ся Чи такой неблагодарный, сам напрашивается на неприятности.

Мужчина холодно усмехнулся. Подожди, когда семья Ся окончательно от тебя откажется, посмотрим, кто тебя прикроет. Тогда придётся послушно делать, что я скажу.

Тёмным, тяжёлым взглядом он смотрел на фото Ся Чи на экране телефона. Ты можешь быть только моим.

Ся Чи не стал заикливаться на этом мелком происшествии. Он включил фильм как раз для того, чтобы отвлечься и не думать о результатах обследования Ся Цигуо.

Теперь, после того как этот идиот Гу Чэнь всё перебил, мысли вернулись к тому же.

Ссылка лежала в телефоне — нажми, и узнаешь. Но Ся Чи почему-то не решался. Он боялся подтвердить то, что предполагал.

Как раз в этот момент Ся Цигуо вернулся с улицы, весёлый, в хорошем настроении. Увидев Ся Чи внизу, подошёл и взъерошил его короткие волосы.

— Ты что, постригся?

Ся Цигуо пригладил торчащую прядь.

Вчера, когда Ся Чи стригся, его не было дома, а вечером вернулся поздно, только сейчас и заметил.

Ся Чи улыбнулся.

— По-моему, с короткими волосами я симпатичнее.

Ся Цигуо внимательно оглядел его и согласно кивнул.

— Действительно, с короткими лучше.

Юноша моргнул и с деланным удивлением спросил:

— А с длинными что, некрасиво?

Ся Цигуо засмеялся.

— Одинаково красиво.

Они ещё немного поговорили внизу, потом Ся Цигуо поднялся наверх по делам.

Ся Чи снова остался один. Подумал-подумал, и всё же открыл ту ссылку.

Можно сказать, его предположение оказалось верным наполовину: у Ся Цигуо действительно была хроническая болезнь, но состояние стабильное, резкого обострения не будет.

Отец Ся умер не от болезни напрямую, но в конечном счёте именно она подорвала его здоровье.

Ся Чи не был медиком и понятия не имел, что с этим делать.

Он написал Ли Юань, спросил, что говорит врач.

Та ответила быстро.

[Ли Юань: Господин Сяо Чи, не беспокойтесь. Господину Ся нужно только регулярно принимать лекарства, и всё будет в порядке.]

[Ли Юань: Если бы не та болезнь в прошлом году, здоровье господина Ся было бы значительно лучше, чем сейчас.]

«Ту болезнь в прошлом году» Ся Чи знал, в книге об этом упоминалось: оригинальный хозяин довёл Ся Цигуо до госпитализации из-за Гу Чэня.

Вспомнив об этом, парень мысленно ещё раз прошёлся по подонку.

На всякий случай он ещё расспросил медсестру о мерах предосторожности, чтобы исключить неожиданности.

Та терпеливо отвечала на всё. Ся Чи записывал пункт за пунктом, но всё равно не покидало ощущение, что что-то не так.

Ему казалось, что-то он забыл.

Но что именно, так и не вспомнил.

Вечером, чтобы избежать встречи с Лу Цзинем, Ся Чи поел пораньше и вернулся к себе. Даже от ежедневной прогулки по территории отказался.

Это необычное поведение привлекло внимание Ся Цигуо.

— Что это с тобой? — не удержался он, глядя, как Ся Чи торопливо ест.

Тот наспех придумал отговорку.

— Линь Сюй зовёт разбирать сценарий.

Ся Цигуо услышал: в такой поздний час ребёнок ещё занят работой. Значит, и правда повзрослел.

Наконец прошёл переходный возраст. Отец Ся был особенно растроган.

— Хорошо, хорошо. Если что-то не получится скажи отцу, отец разберётся.

Ся Чи тоже был тронут, но сейчас важнее было смыться, Лу Цзинь вот-вот вернётся.

Он обнял Ся Цигуо.

— Спасибо, пап. Тогда я пошёл.

— Иди. — мужчина похлопал его по руке, дал почувствовать опору.

Ся Чи поднялся на второй этаж. Только зашёл к себе, со двора донёсся звук въезжающей машины.

Из его комнаты было видно то, что происходит внизу. Ся Чи вышел на балкон, спрятался за занавеской и посмотрел во двор.

Чёрный роскошный автомобиль плавно остановился. В ночи его линии были безупречны — свет фар скользнул по корпусу, выявив особую текучесть формы.

Дверь открылась. На землю опустились чёрные туфли ручной работы. Из машины вышел Лу Цзинь.

Сердце Ся Чи слегка участилось.

Лу Цзинь не пошёл сразу в дом, облокотился о дверцу, достал сигарету, держа в руке.

Не курил. Просто дал ей гореть.

Ся Чи начал сомневаться: правильно ли он поступил, вот так просто спрятавшись?

Но в следующую секунду человек внизу будто что-то почувствовал — вдруг поднял голову и посмотрел именно туда, где стоял Ся Чи.

Тот торопливо отпрянул назад, спрятавшись за стену.

Лу Цзинь нахмурился. Задумчиво смотрел на окно комнаты Ся Чи.

Повернулся. Опёрся одной рукой о машину и стоял, пока сигарета не догорела.

Ся Чи не решился смотреть дальше. Просто пошёл в ванную умываться и пораньше лёг в кровать.

Как раз Линь Сюй писала ему про Лу Чжэня. Имя показалось Ся Чи очень знакомым, но он никак не мог вспомнить — откуда.

[Линь Сюй: Что Лу Чжань вообще имеет в виду — вчера говорил, что заинтересован, а сегодня приходит и говорит, что не рассматривает. Это же издевательство!]

За то время, что Ся Чи знал Линь Сюй, он впервые видел её по-настоящему злой.

[Ся Чи: Тебе нужна помощь?]

[Линь Сюй: Ладно уж. Актёров много, он не единственный.]

На самом деле девушка всё же чувствовала некоторое сожаление: в её глазах он оставался наиболее подходящим на эту роль.

Ся Чи никак не мог вспомнить, где слышал имя Лу Чжань.

Линь Сюй переключилась на другое. Они поболтали ещё немного и пожелали друг другу спокойной ночи.

Парень тоже собирался лечь.

И тут в дверь постучали.

Он сначала замер, потом заколебался — отвечать или нет.

Тот за дверью подождал немного и постучал ещё дважды, с таким настроением, словно готов стучать, пока Ся Чи не откликнется.

Ся Чи, который уже был готов притвориться спящим, волей-неволей вылез из кровати и подошёл к двери.

На пороге стоял Лу Цзинь. В руках та самая коробочка с драгоценным камнем, которую парень видел днём.

— Ты...

Ся Чи не успел договорить: мужчина без церемоний вошёл в комнату, развернулся и закрыл дверь за собой.

Юноша широко раскрыл глаза, ресницы дрогнули. С Лу Цзинем что-то не так.

— Ты... Ты... Что ты делаешь?

Лу Цзинь вложил изящную маленькую коробочку в руки Ся Чи.

— Тебе.

Ся Чи: — ...

Подарок подарком, но почему-то кажется, что сейчас тебя съедят.

Тыльная сторона ладони Ся Чи касалась ладони Лу Цзиня — чувствовалось тепло его руки, даже немного горячее. Парень попытался убрать руку, но Лу Цзинь сжал крепче.

Он озадаченно смотрел на этого человека. Что-то с его состоянием явно было не так.

Глаза у Лу Цзиня были тёмными, бездонными.

В комнате тишина. Ся Чи нарушил её первым.

— Принял.

Он снова слегка пошевелил рукой, на этот раз Лу Цзинь не удерживал.

— Ещё что-то?

Лу Цзинь поджал губы. Смотрел на не слишком спокойное выражение лица Ся Чи и на его уклоняющийся взгляд. Горло чуть шевельнулось.

Он открыл рот.

— Вчера...

— Что «вчера»? — Ся Чи вдруг перебил его.

Явно не хотел об этом говорить.

Лу Цзинь многое пережил. Прежний он, возможно, в этот момент уступил бы желанию Ся Чи.

Но то, что он сохранял ясность рассудка сейчас, уже стоило ему всех сил.

— Ся Чи, ты так не можешь.

<http://bllate.org/book/17734/1661631>